72
П-324

В. И. ПИЛЯВСКИЙ
АРХИТЕКТОР

ДВОРЦОВАЯ ПЛОЩАДЬ В ЛЕНИНГРАДЕ

ИСКУССТВО

СОЮЗ СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

АРХИТЕКТУРНЫЕ АНСАМБЛИ ЛЕНИНГРАДА

ИСКУССТВО
ЛЕНИНГРАД—МОСКВА
1944

72
П-324

В. И. ПИЛЯВСКИЙ
АРХИТЕКТОР

ДВОРЦОВАЯ ПЛОЩАДЬ
В ЛЕНИНГРАДЕ

ИСКУССТВО
ЛЕНИНГРАД—МОСКВА
1944

БИБЛИОТЕКА
Северо-Западной Академии
государственной службы
Инв. № 650612

Под редакцией
Б Р. Рубаненко

Обложка, титула, заставки
арх.-худ. *М. З. Тараковской*

В истории человечества известны темные и мрачные страницы, когда плоды труда и творчества многих поколений подвергались дикому разрушению, когда величайшие произведения — памятники многовекового пути развития человеческой культуры стирались с лица земли.

В одном случае эти преступления были делом рук отдельных выродков. Так, предание рассказывает о жителе древней Греции Герострате, который в безумном стремлении прославиться сжег замечательное произведение искусства — храм Дианы в Эфесе. Герострат достиг своей цели и позорной славы навеки. Его имя десятки поколений повторяют как нарицательное имя человеческой подлости.

В другом случае такие преступления совершались далекими от культуры племенами, воплотившими в себе самые дикие, кровожадные инстинкты. Этим племенам были ненавистны и чужды прогрессивное развитие человеческого общества, человеческий труд и культура.

До сих пор тяжким кошмаром в памяти человечества остались опустошительные нашествия галлов, гуннов и монголов, предавших грабежу и разрушениям великолепные памятники культуры многих народов, живших на территории Европы и Азии.

Но все преступления далекой древности и средневековья бледнеют перед нашествием на нашу Родину и на другие сво-

бодолюбивые страны Европы кровожадных разбойничьих немецко-фашистских орд Гитлера, нашествие которых не только возродило, но и во много раз превзошло самые дикие и варварские преступления, какие когда-либо знала история.

„Немцами истреблены в захваченных ими районах сотни тысяч наших мирных людей. Как средневековые варвары или орды Атиллы, немецкие злодеи вытаптывают поля, сжигают деревни и города, разрушают промышленные предприятия и культурные учреждения...“

(Сталин)

Одним из чудовищных преступлений фашистских бандитов явились воздушные бомбардировки и бессмысленный, с военной точки зрения, методический артиллерийский обстрел Ленинграда. Чувствуя приближение своего конца, в бессильной ярости против неприступного города, немецкие и финские фашисты стремились разрушить национальную гордость русского народа, прекрасный город, на улицах и площадях которого воздвигнуты выдающиеся произведения архитектуры—творения гениальных зодчих России.

К беспощадному мщению взывают варварские преступления гитлеровских и маннергеймовских бандитов. Час возмездия приближается с каждым новым ударом, наносимым по врагу героической Красной армией — армией мстителей.

„Наш народ не простит этих преступлений немецким извергам. Мы заставим немецких преступников держать ответ за все их злодеяния“.

(Сталин)

Ленинградцы перенесли суровейшие испытания вражеской блокады и отстояли свой любимый город. Даже в самые тяжелые дни проявляли они величайшую заботу о сохранении замечательных произведений архитектурного и скульптурного искусства, оберегали их всеми возможными средствами от разрушений, принимали все меры к тому, чтобы и впредь на долгие века украшали наш город великолепные архитектурные ансамбли, созданные зодчими Захаровым, Воронихиным, Старовым, Росси, Растрелли, Кваренги и другими великими мастерами русского зодчества.

Одной из таких архитектурных жемчужин и историческим памятником является ансамбль Дворцовой площади — центральной площади Ленинграда. О ней и будет рассказано здесь.

История связала Дворцовую площадь с крупнейшими событиями в жизни нашего народа, вошедшими в историю как неизгладимые вехи на пути движения русского народа к свободе, могуществу и счастью.

* * *

9 января 1905 года на площади перед Зимним дворцом свершилась величайшая трагедия. Мирная безоружная демонстрация рабочих была расстреляна царем. Этот день, когда рабочая кровь обагрила Дворцовую площадь и улицы Петербурга, получил название „Кровавого воскресенья", в которое „...революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной забитой жизни..."

(Ленин. Соч., т. VII, стр. 79)

Весть о страшном расстреле рабочих царем горячей молнией разнеслась по России, всюду поднимая революционное восстание.

День 9 января — стал началом первой русской революции 1905 года.

* * *

В 1917 году после победы февральской буржуазно-демократической революции Зимний дворец — бывший оплот самодержавия — стал кратковременным пристанищем Временного буржуазного правительства Керенского. Министры-капиталисты пытались превратить дворец в цитадель для борьбы против назревавшей пролетарской революции, а Дворцовую площадь они пытались использовать как место действий своих контрреволюционных отрядов.

Планы контрреволюции рухнули под ударами питерского революционного пролетариата, превратившего Дворцовую площадь в арену победоносных битв за Социалистическую Революцию.

„В ночь с 25 на 26 октября 1917 года Зимний дворец — резиденция царей, местопребывание последнего правительства буржуазии был взят штурмом красногвардейцами и революционными частями армии и флота."

Так гласит надпись на мемориальной доске, укрепленной на западном фасаде Зимнего дворца.

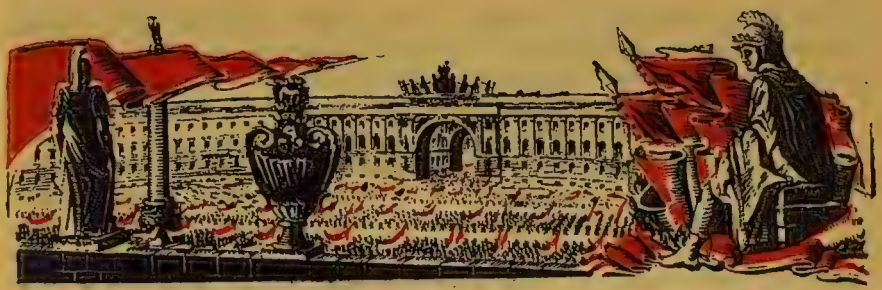
В ночь на 25 октября 1917 года революционные отряды рабочих заняли все важнейшие государственные учреждения в Петрограде. Министры Временного правительства укрылись в Зимнем дворце и отказывались добровольно сдаться восставшему народу.

Большевиками было принято решение о взятии Зимнего дворца штурмом. Оперативный штаб большевиков расположился тут же на площади, в помещениях здания штаба Гвардейского корпуса.

К 9 часам утра 25 октября (7 ноября) Зимний дворец был блокирован революционными войсковыми частями и отрядами Красной Гвардии. Орудия революционного крейсера „Аврора", подошедшего к Николаевскому мосту, были наведены на Зимний дворец. Вечером 25 октября прозвучал исторический выстрел с крейсера „Аврора". Это послужило сигналом к началу штурма дворца. Красногвардейцы, матросы, солдаты, руководимые большевиками, бросились в атаку. Из-под арки Главного штаба, от Мойки двинулись на Дворцовую площадь вооруженные революционные отряды, сметая юнкеров, отстреливавшихся из-за баррикад и колонн Зимнего дворца.

В 2 часа 10 минут ночи Зимний дворец полностью был занят революционерами, и министры Временного правительства низложены. Революционное восстание победило.

Таким образом Дворцовая площадь стала историческим местом одного из важнейших событий Великой Октябрьской социалистической революции — здесь завершилось вооруженное восстание революционного питерского пролетариата.



ДВОРЦОВАЯ ПЛОЩАДЬ

Во всем своем величии и красоте выступает перед вами Дворцовая площадь, когда вы выходите на нее из-под арки Главного штаба. Прямо впереди внезапно раскрывается торжественная панорама Зимнего дворца, украшенного множеством колонн, статуй и лепных орнаментов. Левее дворца, за парковой зеленью, протянулись желтые, белоколонные строгие фасады Адмиралтейства, а в перспективе над ними устремляется ввысь стройная башня с золотым шпилем. Глубину площади подчеркивает Александровская колонна с фигурой ангела, четким силуэтом рисующейся на фоне светлого неба.

Так же как гениальные симфонии Чайковского волнуют и захватывают чувства и мысли русского человека, так и архитектурный ансамбль Дворцовой площади — творение великих архитекторов Петербурга Захарова, Росси и Растрелли — заставляет сердце сильнее биться в груди и наполняет душу гордостью за народ, сумевший воплотить в творчестве этих зодчих идеи своего величия и силы.

По мере движения по площади богатства архитектурного пейзажа развертываются все шире. Зимний дворец уже не преграждает стеной пространство. Глаз скользит вдоль фасада дворца, любуясь светотеневой игрой его колонн и превосходной лепки, и переходит в глубь далекой перспективы, за башню Адмиралтейства, отсекающую дальний план архи-

тектурного пейзажа. Массив удаленного золоченого купола Исаакиевского собора кажется стоящим как-будто здесь, совсем рядом, за зеленой кущей первых деревьев Сада трудящихся.

На площади есть место — между Зимним дворцом и крылом Адмиралтейства, — с которого взгляд не преграждают ни строения, ни зелень. Пространство безгранично уходит вперед. Вдали, за широким простором Невы — колонны Биржи, возродившие облик античного римского храма, причудливые силуэты маяков — Ростральных колонн, старинное, петровских времен, здание Кунсткамеры, классическое здание Академии Наук. Еще дальше, за стрелкой Васильевского острова виднеются контуры зданий Петроградской стороны. А правее — горизонталь Петропавловской крепости и острый силует ее собора. Трудно встретить еще где-либо пейзаж, подобный тому, какой открывается с Дворцовой площади на Неву и ее широкие берега.

На Дворцовой площади берет свое начало улица Халтурина, ведущая на Марсово поле. Угол Зимнего дворца заслоняет вход в улицу, как бы сохраняя целостность ограниченного пространства площади.

Пройдем мимо дворца на улицу Халтурина, минуем знаменитый портик подъезда Эрмитажа с могучими гранитными фигурами атлантов. За Эрмитажем под горбатым мостиком — Зимняя канавка в гранитных берегах, отражая в зеркале воды кружево решеток, уходит к Неве, к перекидному мостику Эрмитажного театра. Из-под его сводов открывается непередаваемая по красоте панорама Невы и Петропавловской крепости.

Зимняя канавка, дворцы на ее берегах, арки, мосты и силуэт Петропавловского собора на дальнем плане за Невой — все это картины, воспетые Пушкиным в его бессмертных произведениях.

Кто знает, сколько раз Пушкин в долгие летние вечера и белые петербургские ночи наблюдал сцены лирических, а порой и драматических встреч у решеток и мостов Зимней канавки и Мойки, сливающихся перед окнами дома, где жил и творил в последние годы своей жизни великий поэт.

Дворцовая площадь — одна из главных составных элементов общегородского центра Ленинграда. В широкий ансамбль невских берегов неотъемлемо включаются замечательные площади города и набережные, объединенные грандиозным планировочным и архитектурным замыслом. Шпиль Петропавловского собора как бы перекликается с острием башни Главного Адмиралтейства

на другом берегу. Их высотность подчеркивается горизонтальной застройкой низких берегов Невы.

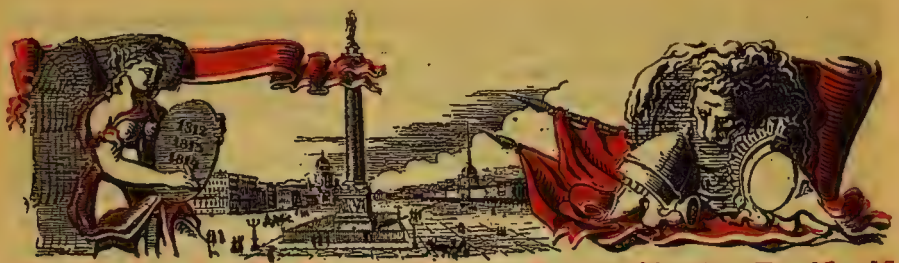
Площадь Декабристов и Марсово поле — две крайние точки ансамбля — органически соединяются с Дворцовой площадью — центральным звеном общегородского центра.

Когда-то зеленого сада, разросшегося между площадями Декабристов и Дворцовой, не было. Представим на мгновенье, что перед нами и теперь нет Сада трудящихся, и пространство Дворцовой площади переходит в площадь перед длинным фасадом Адмиралтейства, протягивается дальше до колоннады манежа у начала бульвара Профсоюзов, и, наконец, объединяется с пространством площади Декабристов, раскинувшейся вокруг памятника Петру Великому — „Медного всадника".

Исаакиевский собор целиком рисуется в глубине перспективы, раскрывающейся от дворца. Адмиралтейский фасад весь раскрыт, нет перед ним густой зелени парка. Вся перспектива замыкается стройным портиком Конногвардейского манежа.

Эту изумительную перспективу можно себе в некоторой степени представить по старинному рисунку, на котором изображена Дворцовая площадь с возведенной на ней Александровской колонной и парадом войск.

Таким образом, в прошлом Дворцовая площадь являлась частью самого грандиозного в мире цельного архитектурного пространства, составляющего центральный ансамбль Петербурга. История возникновения этого ансамбля не может не заинтересовать каждого, кто хоть раз был на Дворцовой площади, любовался адмиралтейской иглой, триумфальной аркой Штаба, замечательным фасадом Зимнего дворца.



СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Величаво и спокойно текли воды широкой Невы среди болотистых и заросших густым лесом суровых и неуютных берегов...

„По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел..."

Пушкин. „Медный всадник"

С 1703 года на невских берегах началась великая созидательная деятельность русского народа. На Неве с невиданной быстротой возводится новый город, заложенный Петром Великим и названный именем этого выдающегося преобразователя России.

Почти одновременно с началом строительства города, которое тогда велось главным образом на Петроградской стороне, на левом берегу Невы, по собственноручному чертежу Петра, была заложена судостроительная верфь — Адмиралтейский дом. Это было 5 ноября 1704 года.*

При выборе места для верфи Петр остановил свое внимание на обработанном участке безымянной деревушки, раски-

* Все даты приведены по старому стилю.

нувшейся на берегу Невы. Домики пяти дворов на осушенной, распаханной земле, освобожденной от леса, были привлекательным оазисом среди девственной заболоченной лесистой местности. Местность была удобна для строительства. От селения шла проезжая тропа на юг, к Новгородскому тракту, превратившаяся позднее в Невский проспект.

Несмотря на свои неоднократные поражения, шведы продолжали еще угрожать Петербургу. Тогда Петр решает строящуюся верфь превратить одновременно в крепость, которая вместе с Петропавловской закрывала вход в Неву и обеспечивала бы безопасность растущему городу.

К концу 1705 года крепость уже подготовлена на случай нападения неприятеля.

„..На адмиралтейском дворе милостью Вашею все хранимо и кроме того двора крепость строением совсем совершилась и ворота подъемные, и шпиц, и по бастионам по всем пушки поставлены, и рогатками обнесены",—пишет 15 ноября 1705 года строитель Яковлев в донесении губернатору Петербурга — Меньшикову.

Крепость была возведена по всем правилам фортификации того времени. Здание было окружено каналом с подъемными мостами, высоким земляным валом. А вокруг крепости оставалась большая открытая, хорошо обозреваемая площадь — так называемый гласис, по краям которой расположились дома для адмиралтейских служащих и рабочих.

Адмиралтейскую крепость использовать для боевых целей не пришлось, так как шведы, потеряв надежду овладеть Невой, прекратили свои военные набеги. После разгрома шведов под Полтавой в 1709 году Петр мог быть совершенно спокойным за вновь основанный им город. Взятие Выборга в 1710 году позволило Петру превратить строящийся Петербург в свою резиденцию и перевести сюда все главные учреждения по управлению страной.

В те годы черты будущей столицы только еще определялись, и город в целом являл собой картину грандиозной стройки, развернувшейся на берегах Невы и на ее островах.

На Адмиралтейском острове была разрешена застройка в удалении от Адмиралтейства на 80 саженей, по берегу речки Мьи, как тогда называлась Мойка, окружавшей Адмиралтейский гласис. Лишь несколько строений по берегу Невы приближались к крепости. На месте нынешнего Эрмитажного театра

с 1711 года стоял „маленький домик на голландский манер, сделанный для зимнего пребывания царя“.* Ближе к Адмиралтейству располагались каменные палаты Кикина, обширный дом адмирала графа Апраксина. На месте Главного штаба был отстроен дом с усадьбой вице-президента Адмиралтейств-коллегии адмирала Крюйса. Невдалеке на берегу Мойки высился „образцовый дом“ Леблона — знаменитого французского архитектора, приглашенного Петром для работы в Петербурге. Перед самой адмиралтейской крепостью на восток был расположен канатный сарай и Морской рынок.

Вся площадь между этими усадьбами вокруг Адмиралтейства в весеннюю и осеннюю пору превращалась в непроходимое болото. Зимой огромные сугробы снега заваливали проезды. В засушливое лето клубы пыли носились над площадью, прозванной жителями города иронически „Петербургской Сахарой“. Пространство „Петербургской Сахары“ постепенно стихийно застраивалось мелкими деревянными строениями, что создавало серьезную угрозу пожара — постоянной опасности деревянному Петербургу тех дней. Поэтому время от времени появлялись специальные приказы „о чистке луга около Адмиралтейства от всякого строения“.

16 апреля 1721 года состоялось повеление „рассадить деревья по Большой перспективной дороге“ (будущему Невскому проспекту), идущей от Адмиралтейства к Александро-Невской лавре. Обсаженная деревьями дорога разделила гласис на две части, а 3 августа 1726 года было опубликовано высочайшее повеление „строить каменные дома на Адмиралтейском острове кругом луга и площади“.

Наступили тридцатые годы. Постоянным местообиталищем царицы Анны Иоанновны были палаты Апраксина, стоявшие на берегу Невы против восточного вала Адмиралтейской верфи. Этот дворец вскоре стал тесным и перестал удовлетворять запросам царицы, любившей внешний блеск и пышность. Возникла мысль о сооружении на этом месте, ставшем уже привычным, нового дворца. В качестве творца этой постройки был привлечен молодой зодчий Варфоломей Растрелли.

18 апреля 1732 года приступили к сносу палат Кикина и Апраксина и начали постройку дворца. Через четыре года строительство было закончено. Дворец представлял собой перестроенные палаты вельмож Кикина, Апраксина и Чернышева,

* Первое безымянное описание Зимнего дворца.

объединенные новым угловым корпусом, выходящим на Неву и другой стороной обращенным в сторону Адмиралтейства. Архитектура дворца была изящна, и внутренняя отделка отличалась богатством. Дворец имел свыше 70 комнат и большой театральный зал.

Фронт Невы теперь уже был полностью застроен от Зимней канавки до Адмиралтейства.

В эти же годы меняет свой облик еще одна постройка площади. Развертываются большие строительные работы по реконструкции мазанковых корпусов Адмиралтейской верфи.

Петербуржцы уже свыклись с силуэтом башни со шпилем, возвышавшимся над Адмиралтейской верфью. Шпиль был возведен в 1719 году по указу Адмиралтейств-коллегии, которая „приказала шпиц Адмиралтейский достроить всякою столярною и плотничною работою... и на оном шпице поставить яблоко и корабль и поверху его корону..."

К 1727 году мазанковые корпуса производственных помещений Адмиралтейства пришли в ветхость. Адмиралтейств-коллегия решает их заменить каменными и поручает эту работу архитектору Терцинию (Трезини).

В годы 1734—1738 замечательный русский зодчий Иван Кузьмич Коробов (род. в 1700 г., умер в царствование Елизаветы) начал капитально перестраивать главную башню со шпилем. К этому времени значение Адмиралтейства в общегородском расположении улиц становится очень ответственным, так как уже вполне определился Невский проспект на месте бывшей Большой перспективной дороги. Оформились также новые улицы — так называемая средняя перспектива — нынешняя улица Дзержинского и третья или Вознесенская перспектива (нынешний проспект Майорова). Все эти три магистрали замыкались башней Адмиралтейства.

Поэтому Иван Коробов — петровский питомец и пенсионер — подошел к перестройке Адмиралтейства как к чрезвычайно ответственной задаче.

Коробов использовал идею надвратной башни и шпиля, претворенной в Адмиралтействе с первых лет его существования, и создал стройный, изящный силуэт башни с золотым граненым шпилем, увенчанным золотым кораблем над яблоком.

С 1735 года над Петербургом засияла золотая адмиралтейская игла, вошедшая вместе с башней в число замечательных построек XVIII века.

Несмотря на то, что Адмиралтейство как крепость потеряло

всякое значение, все же при перестройке его Коробовым и Терцинием были сохранены все крепостные атрибуты — земляные валы, каналы, подъемные мосты и бастионы.

За высоким земляным валом располагались однообразные корпуса производственных помещений, расположенных в форме гигантской двойной буквы „П", распростертой на земле. Во двор верфи от Невы шли тупиковые каналы, на которых строились суда русского флота. Меж корпусов-мастерских, огибая двор, тянулся главный длинный канал. Он выходил из Невы, образовывал петлю во дворе Адмиралтейства и у другого конца здания вновь соединялся с Невой.

В центре корпусов, со стороны города, высилась башня, ставшая ориентиром для главных магистралей строящегося города и водного пространства Невы.

Существенную роль в преобразовании площади возле Адмиралтейства и Зимнего дворца сыграла „Комиссия о Петербургском строении", учрежденная в 1737 году. Комиссия определила возведение ряда новых построек на границе Адмиралтейского гласиса, направление улиц и видоизменение площади, в частности предложила вдоль большой Луговой улицы, окружавшей площадь, насадить деревья „для лучшего вида и красоты," и окопать гласис каналом, за которым поставить решетку „вышиной в 5 футов, а подле той решетки насадить из мелких деревьев бруствер или живой плетень вышиною на 8 футов".

Комиссия не только регулировала застройку города, но и упорядочила наименование городских частей, улиц, набережных и мостов. Некоторые из названий удержались до наших дней, как например, Невская и Вознесенская перспективы, Конюшенный мост и другие.

Один из курьезных исторических фактов позволяет нам лучше понять старинное название площади — „Адмиралтейский Луг" и представить его в натуре. В начале своего царствования Елизавета Петровна, обратив внимание на густую поросль на площади перед окнами своего дворца, издала указ „об отводе места для пастбища придворных коров на Адмиралтейском Лугу". Пусть читатель, рассматривая при случае старинную гравюру Махаева „Зимний дворец", не усумнится в исторической правдоподобности ее, обратив внимание на стадо коров, изображенное перед дворцом.

Конечно, это не было актом бережливости и хозяйской расчетливости царицы, а данью времени — увлечением природой,

сельской идиллией, когда в искусстве возникают сентиментальные пасторали с пастýшками и пастушкáми.

Лишь в начале пятидесятых годов XVIII века началось мощение Адмиралтейского Луга, тянувшееся долгие годы. Вместе с замощением луга утратился смысл старого названия, и площадь, разделенная Невской аллеей на две части, стала называться Адмиралтейской — перед главным фасадом верфи и Дворцовой — перед Зимним дворцом. Дворцовая площадь имела неправильную форму из-за того, что застройка по краям ее шла вдоль набережной Невы и свободно изгибающейся Мойки. Бруствер Адмиралтейской крепости и канал, окружающий Адмиралтейство, углом врезались в площадь, еще более рассекая ее пространство.

Почти окончательно определились контуры Дворцовой площади после коренной перестройки Зимнего дворца, начатой тем же Растрелли в 1754 году.

Старый дворец был сломан, а на его месте возникло грандиозное сооружение торжественной и монументальной архитектуры, выдающееся по разнообразию декоративной отделки.

Дворец, отделанный внутри со сказочным богатством, насчитывал около 1000 комнат и служебных помещений.

Новый дворец сразу придал официальный характер площади, и это повлекло за собой необходимость ее благоустройства.

Растрелли, мастер громадного дарования, стремился всякое свое творение решать не обособленно, а окружать его архитектурно организованным пространством. Так он замышлял и Зимний дворец. Зодчий предполагал перед дворцом разбить круглую площадь с монументом Петру I в центре и обнести ее художественной оградой с воротами со стороны Адмиралтейства и Невского, улицы Халтурина и Герцена. Но этот замысел не был осуществлен.

Само здáние дворца, сбросив леса, предстало перед петербуржцами во всем своем великолепии в 1762 году. Полная отделка внутренних покоев была завершена через год.

Архитектурный пейзаж перед окнами Зимнего дворца в это время был весьма непривлекательным. На площадь выходили дворы и служебные застройки усадеб, идущих по набережной Мойки.

Первая попытка декорировать площадь практически осуществилась летом 1766 года, к открытию первой в России карусели на площади перед дворцом. Напротив него к этому дню

возвели бутафорский амфитеатр с ложами для зрителей и тремя проездами для участников карусели.

Весной 1779 года Академия Художеств, по предложению Екатерины II, объявила конкурс „на сочинение проекта обстройки Дворцовой площади", в котором состязаются известные архитекторы Петербурга. Принимается проект зодчего Фельтена — строителя великолепных гранитных набережных Невы и непревзойденной по красоте парковой ограды Летнего сада. Его проект предусматривал размещение нескольких зданий, расположенных в форме полукружия перед дворцом, объединенных единым строгим архитектурным оформлением. Возведенные по принятому проекту три здания послужили основой для окончательного архитектурного завершения площади зодчим Росси.

Замечательному творению Росси — гигантскому зданию Главного штаба с триумфальной аркой в глубине полукружного фасада — предшествовал еще один важный этап в формировании Дворцовой площади.

Так же как противоречивой была неорганизованная застройка перед окнами Зимнего дворца, обращенными на юг,— вопиющим диссонансом являлось наличие однообразных, архитектурно неинтересных фасадов сугубо утилитарного производственного здания Адмиралтейской верфи, к тому же отделенного от площади крепостным обветшалым валом.

В 1802 году окружающие Адмиралтейство земляные валы были срыты, а рвы засыпаны. Тогда с еще большей остротой стали восприниматься казенные фасады верфи, совершенно не гармонирующие с архитектурой дворца.

В 1805 году Адмиралтейств-коллегия поручает Главных Адмиралтейств-архитектору академику Андреяну Дмитриевичу Захарову реконструировать старое здание Адмиралтейства.

Задача была в высшей степени трудной, поскольку творческий размах зодчего ограничивался рамками существующего здания, его конфигурацией и планировкой; в то же время Захаров должен был учесть чрезвычайно ответственное местоположение здания и создать эффектное сооружение, достойное главной площади русской столицы.

Ряд дополнительных обстоятельств еще более усложнял и без того трудную задачу: необходимо было сохранить коробовский шпиль главной башни, который уже к этому времени органически вошел в ансамбль города. Кроме того Захарову следовало учесть планировочное значение своего здания в системе радиально сходящихся трех городских проспектов.

Наконец, перестраивая верфь, Захаров должен был не только сохранить производственное назначение здания, но дополнить его многими административными и специальными помещениями Морского департамента, что превращало верфь в главное здание Русского Флота, в Главное Адмиралтейство.

Величайший русский зодчий Захаров преодолел все эти трудности, гениально разрешил сложную задачу и создал шедевр мировой архитектуры.

Автор не дожил до полного завершения своего выдающегося творения. Андреян Захаров умер в 1811 году, когда все здание Адмиралтейства было возведено лишь вчерне. Полностью постройка была закончена в 1823 году. Вскоре после начала строительства — в 1806 году фасад, обращенный к Зимнему дворцу, был в основном закончен, успев претерпеть переделку „по высочайшему повелению". Он был укорочен со стороны Невы, дабы не закрывать вид из царских чертогов на реку. Захаров, скрепя сердце, выполнил царское предложение, что потребовало сноса почти законченного крыла здания, его перекомпановки и возведения вновь.

Здание Адмиралтейства твердо определило предельно строгий и торжественный тон архитектуры площади, и когда в 1819 году к окончательному завершению архитектурного облика площади приступил Росси, — он должен был подчиниться архитектурной гармонии растреллиевского дворца и захаровского Адмиралтейства и свое произведение ввести в ансамбль существовавших зданий.

Счастливое участие в завершении строительства площади именно Росси — выдающегося мастера целых ансамблей, создавшего в Петербурге крупнейшие ансамбли исключительной гармонии и художественной выразительности (улица Росси с прилегающими площадями, площади Искусств и Декабристов) привело к тому, что и ансамбль Дворцовой площади был так блестяще завершен сооружением здания Главного штаба, связавшего в единое целое все созданное предшественниками Росси.

В разгар строительства здания и арки штаба, 7-го ноября 1824 года Петербург оказался во власти страшной стихии — наводнения.

„Разъяренные волны свирепствовали на Дворцовой площади, которая с Невою составляла одно огромное озеро, изливавшееся Невским проспектом, как широкою рекою, до самого Аничкова моста", — рассказывает один из очевидцев.

„Зимний дворец, — рассказывает другой современник, — как скала стоял среди бурного моря, выдерживая со всех сторон натиск волн, с ревом разбивавшихся о крепкие его стены, орошавших их брызгами почти до верхнего этажа".

„Нева вздувалась и ревела,
Котлом клокоча и клубясь —
И вдруг, как зверь остервенясь,
На город кинулась. Пред нею
Все побежало, все вокруг
Вдруг опустело... Воды вдруг
Втекли в подземные подвалы;
К решеткам хлынули каналы —
И всплыл Петрополь, как Тритон
По пояс в воду погружен.
. . . . . .
Стояли стогны озерами,
И в них широкими реками
Вливались улицы. Дворец
Казался островом печальным".

Так описывает Пушкин в поэме „Медный всадник" стихийное бедствие Петербурга 1824 года.

Это было самое сильное в истории Петербурга наводнение, причинившее городу несметные разрушения. Тем не менее, раны города были вскоре залечены, а все работы по оформлению Дворцовой площади были закончены к 1829 году.

Ее целостности еще мешал Экзерциргауз, построенный архитектором Бренна перед Эрмитажем и замыкавший восточную сторону площади. В 1827 году объявляется конкурс на застройку места, занимаемого Экзерциргаузом. Несмотря на участие в конкурсе таких известных зодчих, как Росси, Стасов, Фельтен, Монферран и другие, ни один проект не нашел своего осуществления, и лишь в 1840 году архитектор Александр Брюллов — брат знаменитого художника Карла Брюллова — застраивает место Экзерциргауза существующим доныне зданием бывшего штаба Гвардейского корпуса. Здание в строгих, классических, слегка измельченных формах своей архитектуры хорошо подчинилось мотивам главных сооружений и органически вошло в ансамбль площади.

В первую четверть прошлого века, к моменту возведения нового здания Адмиралтейства и Главного штаба, Дворцовая

площадь входила в состав грандиозного центрального ансамбля Петербурга, состоящего из вливающихся одна в другую трех площадей: Дворцовой, Адмиралтейской, протянувшейся вдоль главного фасада Адмиралтейства, и Сенатской по другую сторону Адмиралтейства.

Обширные пространства площадей давали поистине колоссальную перспективу в обрамлении первоклассных архитектурных произведений Растрелли (Зимний дворец), Росси (Главный штаб, Сенат и Синод), Захарова (Адмиралтейство), Кваренги (Конногвардейский манеж).

Из всех трех площадей сейчас, как площадь, сохранилась только Дворцовая. Свой окончательный вид, дошедший до наших дней, она приобрела после того, как в 1829 году по проекту архитектора Монферрана был возведен величайший в мире монумент — Александровская колонна, а в 1874 году был открыт вновь разбитый Александровский сад, прекративший существование Адмиралтейской площади и оградивший Дворцовую площадь зеленой стеной с запада.

Одновременно с разбивкой сада перед Адмиралтейством, по другую его сторону, на Неве, велись работы по возведению новой Адмиралтейской набережной. Ранее двор Адмиралтейства выходил прямо к Неве, и участок между адмиралтейскими невскими павильонами до реки был огражден забором. Таким образом сквозного проезда по берегу Невы не было. Приходилось Адмиралтейство объезжать. В период работы Росси над Дворцовой площадью он внес, грандиозный по замыслу, проект раскрытия и оформления Адмиралтейской набережной. Но тогда это предложение не было осуществлено. Практически набережную создали в 1874 году, когда и открыли сквозное движение.

С созданием Адмиралтейской набережной иной облик приобрел тупиковый участок площади между Адмиралтейством, Зимним дворцом и Невой, раньше заканчивавшийся красивым спуском со львами и вазами, приписываемыми Росси.

После устройства набережной и постройки Дворцового моста через Неву этот тупик связал Невский проспект и Дворцовую площадь с Васильевским островом и Петроградской стороной. Шумная магистраль была отделена от дворцового фасада небольшим садом, обнесенным монументальной оградой с гранитным полированным цоколем и столбами.

Спуск с вазами и львами у Невы был перенесен на Адмиралтейскую набережную, к павильонам Адмиралтейства.

Такой Дворцовая площадь была до 1917 года.

После Октябрьской революции были произведены небольшие изменения в площади, оказавшие, однако, серьезное влияние на ее художественный облик.

Была снята ограда у Зимнего дворца. Раскрылась зелень сада, и это придало большую живописность площади. Кроме того, пространство площади лучше связалось с простором Невы.

Ограда была бережно перенесена на улицу Стачек, за Нарвские ворота, где, восстановленная, украсила вновь разбитый сад на месте бывших окраинных трущоб.

Большую строгость грандиозной площади в 6,8 гектара придал асфальт, заменивший грубое булыжное мощение.

Сменены старые, громоздкие фонарные столбы электрического освещения новыми, скромными, простыми по очертанию и расставленными в строгом порядке.

Предельное завершение получила площадь после того, как фасады всех зданий на ней были реставрированы и окрашены в цвета, взаимно увязанные и выявляющие архитектуру всей площади.

ПАМЯТНИКИ ПЛОЩАДИ

ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ

Прекрасные образцы архитектуры, разные по своему стилю, но составляющие единый архитектурный ансамбль, предстают перед нами на площади.

Самое старинное здание — Зимний дворец — построено замечательным архитектором Варфоломеем Растрелли (род. в 1700 г., умер в 1771 г.) в стиле петербургского барокко.

Остальные постройки: Адмиралтейство, Главный штаб и бывший штаб Гвардейского корпуса представляют собой образцы русского классицизма. Каждый из этих стилей имеет свои особенности. Стиль барокко получил сильнейшее развитие в Москве и на Украине в XVI и XVII веках. Широкое распространение этот стиль получил в то время и в Европе. Однако петербургское барокко имеет свои неповторимые особенности.

В архитектуре барокко все подчиняется живописным принципам.

Этот стиль создавался здесь как иностранными обрусевшими архитекторами (Растрелли), так и отечественными зодчими (Чевакинский, Башмаков) под влиянием двух самостоятельных архитектурных направлений — европейского и московского барокко. Сам Растрелли — основоположник петербургского барокко — приехал в Россию в 1716 году пятнадцатилетним маль-

чиком со своим отцом—скульптором, приглашенным Петром Первым. Несмотря на то, что Растрелли совершенствовал свое архитектурное образование за границей, где впитал в себя принципы архитектуры барокко, русская, самобытная ветвь этого стиля оказала сильнейшее влияние на зодчего. Растрелли видел великолепные неподражаемые постройки Московии в стиле барокко, живописные, яркие по сочетанию красок; замечательные церкви, поставленные с удивительным эффектом. Сильный рельеф и сочность рисунка лепных деталей этих построек, их живописный колорит, богатство, красота и величественность (Меньшикова башня в Москве русского архитектора Зарудного и многие другие постройки) пленили Растрелли. И естественно, что в своем творчестве в Петербурге Растрелли отразил национальные черты русского барокко. Все постройки Растрелли в высшей степени живописны. Штукатурные стены позволяли ему вводить яркие краски и выделять цветом сочные детали большого рельефа, так необходимого в условиях северного климата, где много дней в году пасмурных, без солнца. Наконец, грандиозность построек, осуществляемых Растрелли, дала неограниченные возможности приложения его безудержной архитектурной фантазии.

Сравним две рядом стоящие постройки — Зимний дворец (барокко) и Адмиралтейство (классицизм).

Главными архитектурными элементами Адмиралтейства являются: стена, прорезанная строго ритмично расставленными окнами, и колонны, поддерживающие горизонтальное перекрытие — архитрав — с треугольным завершением, так называемым фронтоном, которое логично вытекает, как следствие двухскатной кровли.

Умелым сочетанием архитектурных элементов: колоннад, выступающих портиков, стен и их членений, украшенных очень сдержанно скульптурами, строитель Адмиралтейства Андреян Захаров, благодаря прекрасно найденным пропорциям, сумел достичь поразительного эффекта, создав величайшее архитектурное произведение.

Зимний дворец тоже украшен колоннами, но их роль в постройке другая. Они в живописной последовательности поставлены в два яруса и местами собраны в пучки, приставленные к стене. Они не несут зрительно воспринимаемой нагрузки, заставляющей их служить опорой.

Таким образом, колонны являются декоративными.

Фронтоны криволинейного очертания зачастую разорваны.

Многоярусные карнизы изломаны в соответствии с выступами каждой колонны.

На парапете по всему периметру здания размещено множество скульптур: ваз, прихотливых по очертаниям, чередующихся с фигурами в живописных позах. Даже дымовым трубам на крышах придана форма ваз.

Стена между колоннами утратила свое значение. Она прорезана большими окнами, обрамленными очень живописными наличниками разнообразных форм криволинейного рисунка с богатыми лепными деталями в виде различных масок, раковин, завивающихся листьев фантастических растений.

Изобилие деталей, дробность архитектурных членений, превращение каменных форм в напряженно-упругие, изогнутые, находящиеся как бы в движении элементы здания, большое число скульптур, все, решенное в сочных массах, смелых очертаниях и яркой окраске, — вот черты, характеризующие петербургское барокко и творчество великого создателя этого стиля — Варфоломея Растрелли.

Зимний дворец—не единственная постройка Растрелли. Он много строил и в Петербурге, и за его пределами. Из лучших, сохранившихся до наших дней, произведений Растрелли в Ленинграде надо назвать замечательный бывший дворец Строганова на углу Невского проспекта и Мойки, монастырский городок и собор Смольного монастыря, производящий неизгладимое впечатление своей величественностью, большим охватом пространства и стройностью. В здании Смольного монастыря Растрелли гениально претворил в камне искони русскую форму церкви с пятью главами.

Величайшим позором покрыли себя немцы, варварски разрушившие сказочно прекрасные дворцы в Петергофе (ныне Петродворец) и Пушкине, также созданные гением Растрелли.

Зимний дворец, построенный Растрелли, сохранил до наших дней почти в неприкосновенности свой внешний вид, приданный ему архитектором.

Трудно сказать, какой из фасадов дворца главный и более парадный. Все три, доступные для обозрения, фасада решены торжественно. Пожалуй, несколько более официальны фасады, обращенные к площади и Неве. Их центральные части архитектурно выделены. С площади здание прорезают три арки въезда во внутренний двор. Со стороны Невы арки портика образуют торжественный главный подъезд к так называемой Иорданской лестнице. Центры фасадов подчеркнуты сгущением

колонн, треугольными фронтонами, на карнизах которых расположены фигуры мифологических богов. Фасады здания дворца насчитывают свыше двухсот колонн и около ста сорока статуй на парапете.

Внимательно вглядываясь в обрамление окон, приходится удивляться многообразию рисунков наличников и лепных украшений, представляющихся то в виде львиных фантастических масок, то в виде голов витязей в медальонах, то в форме витиеватых раковин.

Поистине неисчерпаема фантазия этого замечательного художника, которая воплощена и внутри дворца в живописные образы богатейших резных и лепных украшений, исполненных десятками замечательных русских безымянных мастеров: резчиков, позолотчиков и лепщиков. Позднее в отделке помещений дворца принимали участие замечательные петербургские зодчие: Ю. М. Фельтен, В. П. Стасов, Д. Кваренги и другие, а так же известные скульпторы, среди которых следует назвать В. И. Демут-Малиновского, Н. А. Токарева, А. И. Теребенева и прочих.

17 декабря 1837 года Зимний дворец постигло стихийное бедствие. Вечером этого дня он был охвачен огнем страшного пожара.

„...Посреди Петербурга вспыхнул вулкан, — описывает это событие поэт В. А. Жуковский. — Тогда вся громада дворца представляла огромный костер, с которого пламя то всходило к небу высоким столбом, под тяжкими тучами черного дыма, то волновалось, как море, коего волны вскакивали огромными, зубчатыми языками, то вспыхивало снопом бесчисленных ракет, которые сыпали огненный дождь на все окрестные здания. В этом явлении было что-то невыразимое: дворец и в самом разрушении своем как будто неприкосновенно вырезывался со всеми своими окнами, колоннами и статуями неподвижною черною громадою на ярком трепетном пламени. А во внутренности его происходило что-то неестественное: какая-то адская сила там господствовала, какие-то враждебные духи, слетевшие на добычу и над ней разыгравшиеся, бешено мчались повсюду, сталкивались, разлетались, прядали с колонны на колонну, прилипали к люстрам, бегали по кровле, обвивались около статуй, вскакивали в окна и боролись с людьми, которые мелькали черными тенями, пробегая по яркому пламени“.

Пожар полностью уничтожил великолепную внутреннюю отделку помещений дворца.

Сейчас почти в неприкосновенности сохранилась прежняя отделка только в одном уголке дворца—на Иорданской лестнице, целиком выполненной Растрелли и после пожара воссозданной Стасовым. Нельзя словами передать ошеломляющий эффект внутреннего пространства и великолепия убранства стен и потолка лестницы, глядя на которое можно представить себе грандиозность и богатство исчезнувшей навсегда отделки внутренних покоев.

Восстанавливался после пожара дворец по царскому указу весьма поспешно. В восстановительных работах принимали участие Стасов, Брюллов и другие зодчие — представители классического направления в архитектуре. Уже через год после пожара главные помещения дворца были восстановлены. Среди них следует отметить Георгиевский зал, Галлерею 1812 года, зал с помпейским полом, золотую комнату и другие.

С 1762 года Зимний дворец стал главной резиденцией русских царей. Нужно, однако, сказать, что чувствовали они себя здесь далеко не в безопасности. Николай I, например, внес 14 декабря 1825 года такую запись в свой дневник:

„Толпа лейб-гренадеров, предводимая офицером Пановым, шла с намерением овладеть дворцом и в случае сопротивления истребить все наше семейство. Они дошли до главных ворот в некотором устройстве, так что комендант почел их за присланный мною отряд для занятия дворца. Но вдруг Панов, шедший во главе, заметил лейб-гвардии саперный батальон, только что успевший прибежать и выстроиться в колонны во дворе, и закричал: „О, это не наши!"—и начал ворочать входящих кругом и бросился с ними на площадь. Если бы саперный батальон опоздал несколькими минутами, дворец и все наше семейство были бы в руках мятежников..."

5 февраля 1880 года ознаменовалось чрезвычайным событием в Зимнем дворце. Около 6 часов вечера в малой столовой, подготовленной к семейному обеду, произошел сильный взрыв, разрушивший зал. Александр II, случайно задержавшись, не был в это мгновение в столовой и тем самым избежал гибели. Взрыв был организован как террористический акт народовольцем Степаном Халтуриным, который проник во дворец в качестве ремонтного рабочего-столяра.

Николай II после знаменитого Кровавого воскресенья, перепуганный народным движением, покинул дворец, и фактически до самой февральской революции 1917 года царская семья дворцом не пользовалась.

После Великой Октябрьской революции 1917 года Зимний дворец стал памятником истории, а его залы были предоставлены одному из величайших в мире собраний произведений искусств, которое сохранило свое старинное название Эрмитаж.

Зимний дворец превратился во Дворец Искусств.

ЭРМИТАЖ

рмитаж ее императорского величества имеет название сие от определения своего для уединенных увеселений и упражнений Екатерины Вторыя",—так записал екатерининский историограф.

Итак, Эрмитаж — это место уединения, где среди произведений искусств императрица отдыхала от шума и дворцовой суеты.

Годом основания Эрмитажа принято считать 1764 год, когда в Зимний дворец была доставлена коллекция картин, купленная Екатериной II у прусского богача Гоцковского.

С той поры русским послам и агентам во всех странах Европы предложено разыскивать и приобретать лучшие произведения искусств для Эрмитажа. Сюда стали поступать замечательные подлинные картины Рембрандта, Рубенса, Мурильо, Гвидо Рени, Снайдерса, Ван-Дейка, Тициана, Пуссена и многих других лучших художников мира.

Для будущей сокровищницы мировой культуры покупались не только выдающиеся произведения живописи. Через моря в Петербург прибывают купленные в Италии, Англии, Франции античные мраморные скульптуры, бюсты, вазы, ценнейшие коллекции фарфора, гобеленов, книг.

Крупнейший русский искусствовед и критик Владимир Васильевич Стасов писал:

„Англичане, французы, немцы... Лорд Вальполь в Лондоне, Кроза в Париже, граф Брюль в Дрездене. Все они воображали, что собирают только для себя и для своего края, что ни одна их книга и картина не выйдет во веки веков из их отечества, но случилось совсем другое — то, что никто из них не предвидел: все их коллекции... перенеслись на далекий север... Чего не защитил и не спас даже иезуитский орден, то еще меньше защитили дворянские гербы и банкирские золотые мешки: те пали со своих высот, эти похудели и истощились,— и великолепные собрания книжные и художественные длинной вереницей потянулись в Петербург".

В подборе картин для Эрмитажа участвовал великий французский философ и энциклопедист Дидро, посетивший Петербург при Екатерине II.

Прошло несколько лет, и коллекции произведений искусств уже не вмещаются в залах дворца. В 1768 году к Зимнему дворцу по проекту Валлен Деламота (род. в 1729 г., умер в 1800 г.) пристраивается длинное здание Эрмитажа, протянувшееся от нынешней улицы Халтурина до Невы. Новое здание, выстроенное Деламотом, вскоре оказалось тесным для сокровищ, все прибывающих в Россию, и к 1775 году на набережной Невы рядом с новым зданием вырос еще один громадный дворец, так называемый второй Эрмитаж.

Это красивое здание построил замечательный русский зодчий — Юрий Матвеевич Фельтен (род. в 1730 г., умер в 1801 г.).

Эрмитаж — уникальное собрание художественных ценностей, созданных гениями искусств многих эпох. Коллекции размещены в прекрасных залах и галлереях, украшенных наборными полами из редких пород деревьев, росписными и лепными стенами, потолками, зеркалами в золотых обрамлениях, занавесями редчайшего шелка, мебелью, сделанной прославленными мастерами Европы. Среди зал Эрмитажа был устроен и зимний висячий сад с мраморными статуями, диковинными певчими птицами в клетках и различными мелкими зверьками, бегавшими в саду на свободе.

В одном из своих писем в Париж барону Гримму Екатерина II замечает: „Всем этим любуются мыши и я...“

В Эрмитаже Екатерина принимала гостей-иностранцев. Иногда залы Эрмитажа бывали доступны для придворной знати. На эрмитажных собраниях читали свои произведения русские поэты и писатели — Державин, Фонвизин и другие.

Спустя три года—в 1785 году по другую сторону Зимней канавки, на месте когда-то стоявшего первого петровского зимнего дворца, архитектор Джакомо Кваренги (род. в 1744 г., умер в 1817 г.) — строитель Смольного, здания Академии Наук и многих других построек Петербурга — заканчивает необыкновенное здание эрмитажного театра с полукруглым залом, вместимостью 500 человек. Кваренги писал об этой постройке: „Я старался дать архитектуре театра благородный и стройный характер... Я поместил в десяти нишах зрительного зала и просцениума фигуры Аполлона и девяти муз, а в квадратах над нишами — бюсты и медальоны великих современных деятелей театра...

Все места здесь одинаково почетны и каждый может сидеть там, где ему заблагорассудится. Каждый из зрителей со своего места может видеть всех окружающих". Зрительные места в театре расположены амфитеатром.

Театр соединялся с Эрмитажем двухсветным воздушным залом на арке, переброшенной через Зимнюю канавку.

Не только картины и статуи переносились из других стран в Эрмитаж. Екатерина решила воспроизвести в своем дворце один из лучших образцов архитектуры Италии. Кваренги было поручено пристроить к Эрмитажу еще одно помещение, внутренность которого в точности повторяла бы знаменитую галлерею Ватиканского дворца — лоджии, расписанную величайшим художником Италии Рафаэлем.

В течение ряда лет художники на специальные ткани снимали точнейшие копии рафаэлевских росписей лоджий. Размещенные в новой постройке в Эрмитаже, они полностью воспроизвели замечательное произведение Рафаэля.

Великая Отечественная война против нашествия армии Наполеона на Россию, закончившаяся триумфальным маршем русских войск по улицам Парижа, сильнее приобщила Россию к европейской культуре. В эти годы в Эрмитаж снова поступает ряд картин, приобретенных в Париже из картинной галлереи Мальмезона. Среди них новые полотна Рубенса, Рембрандта и других. В память победы русских войск в первую Отечественную войну в Эрмитаже в 1826 году создается своеобразный памятник Отечественной войны — галлерея 1812 года. Художник Доу с участием Голике и крепостного художника Полякова создали серию замечательных портретов участников Отечественной войны 1812 года. В строгом порядке портреты размещены на стенах зала, специально возведенного архитектором Росси.

В памятнике-галлерее выделяется изображение великого полководца Кутузова с характерным повелительным жестом приподнятой руки.

Пушкин посвятил галлерее 1812 года стихотворение „Полководец", написанное в 1835 году.

„У русского царя в чертогах есть палата:
Она не золотом, не бархатом богата,
Не в ней алмаз венца хранится под стеклом;
Но сверху до низу, во всю длину, кругом,
Своею кистию свободной и широкой
Ее разрисовал художник быстроокой.

Тут нет ни сельских нимф, ни девственных мадонн,
Ни фавнов с чашами, ни полногрудых жен,
Ни плясок, ни охот; а все плащи, да шпаги,
Да лица, полные воинственной отваги.
Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.
Нередко медленно меж ними я брожу
И на знакомые их образы гляжу,
И, мнится, слышу их воинственные клики.
Из них уж многих нет; другие, коих лики
Еще так молоды на ярком полотне,
Уже состарились, и никнут в тишине
Главою лавровой..."

Пожар Зимнего дворца в 1837 году уничтожил всю отделку галлереи Росси. Картины были спасены и вновь водружены в том же зале, отделанном архитектором Василием Петровичем Стасовым (род. в 1769 г., умер в 1848 г.), сохранившим основной характер прежней отделки галлереи.

В сороковых годах прошлого века возводится последнее здание для Эрмитажа по проекту архитектора Кленце (по улице Халтурина). Это здание строит комиссия с участием зодчих Стасова, Брюллова и Ефимова.

Вход в новое здание украшен великолепным портиком с колоссальными мужскими фигурами, так называемыми атлантами, поддерживающими террасу. Фигуры высечены из серого гранита известным русским скульптором Александром Ивановичем Теребеневым (род. в 1812 г., умер в 1859 г.), сыном творца центрального барельефа на Главном Адмиралтействе. Им же вылеплены остальные украшения здания.

Новый Эрмитаж, названный императорским музеумом, был открыт в 1852 году.

В этом музее постепенно сосредоточиваются многие художественные произведения искусств из различных царских дворцов, а также и частных собраний в России. Продолжаются, хотя и в меньших размерах, закупки и за границей.

„То, что собрано в залах Эрмитажа, — писал В. В. Стасов в 1874 году, — заключает столько великолепных, драгоценных образцов человеческого художественного гения, что каждый русский, не выезжая из Петербурга, может сказать себе, что

он знает капитальнейшие образцы всего, что только есть лучшего в мире, в созданиях искусства, и имеет верное понятие о величайших художниках древней Греции и Новой Европы..."

Эрмитаж до Октябрьской революции был трудно доступен для широкого обозрения. Всяческие рогатки затрудняли осмотр этой сокровищницы мирового искусства.

После Октября 1917 года для музея наступила новая эра. Почти все лучшие залы Зимнего дворца с павильонами Фельтена и Деламота переданы Эрмитажу, который пополнился редчайшими ценностями из имений и дворцов, национализированных государством. Теперь широко раскрыты двери Эрмитажа народу — истинному хозяину и ценителю гениальных творений рук человеческих. Популярность и посещаемость Эрмитажа возрастала с каждым годом. В 1939 году число его посетителей превысило миллион человек за год.

Замечательные коллекции античного мира: Египта, Ассирии, Греции, Рима; европейских стран средневековья и нового времени; картины и скульптуры величайших художников; коллекции монет и драгоценных резных камней; музыкальные инструменты и художественные изделия из драгоценных металлов и фарфора, старинное оружие и военные доспехи, — все, что за многие века создало человечество в области художественного искусства, сосредоточено в Эрмитаже, бережно хранится здесь, изучается советскими учеными, служит средством культурного развития советского народа, средством дальнейшего развития культуры всего человечества.

АДМИРАЛТЕЙСТВО

лавное Адмиралтейство в С-Петербурге, здание огромнейшее и, можно сказать, единственное по чистоте архитектуры, согласию частей, соразмерности во всем и изящному стилю," — писал в 1826 году известный деятель Академии Художеств В. Григорович.

Действительно, с чисто русским размахом и свободой раскинул Захаров (род. в 1761 г., умер в 1811 г.)—творец здания Адмиралтейства — грандиозные корпуса, великолепные колоннады, окружив ими целый квартал площадью в 6,5 гектара.

Главный фасад протянулся на 406 метров, боковые крылья— на 163 метра; 150 колонн украшают фасады здания.

Во внешнем, главном корпусе Захаров разместил все административные учреждения, военно-морской музей и библиотеку. Для библиотеки он создал специальный колонный с хорами зал с красивыми книжными шкафами.

Многоколонные портики фасадов чередуются со спокойными гладями стен, прорезанных редко расставленными окнами. Центр всей группы корпусов отмечен чудесной, стройной башней, богато украшенной скульптурой и золотым шпилем, высотой в 72 метра.

Словно капитанский мостик гигантского корабля возвышается башня. Легкая двадцативосьмиколонная ротонда завершается изящным золотым куполом, фонариком над ним и высоким шпилем. Башня покоится на устойчивом кубическом монолите — воплощении прочности и устойчивости. Скульптурные образы, украшающие фасады Адмиралтейства, навеяны морем, легендами и мифами, связанными с морской стихией.

Главный барельеф башни посвящен аллегорической картине „Заведение русского флота Петром Великим".

„. . . Вы видите Нептуна, вручающего Петру Великому трезубец в знак владычества его над морями; подле основателя Российской империи стоит Минерва и смотрит на берег Невы, где в отдалении Тритоны производят различные корабельные работы; на самой середине барельефа возвышается скала, на которой под тению лаврового дерева сидит Россия, в виде женщины, украшенной венцом; в правой руке ее палица Геркулесова, признак силы, в левой — рог изобилия, к коему Меркурий прикасается своим жезлом, изъявляя тем, что избыток естественных произведений только посредством торговли получает высокую ценность; с другой стороны Вулкан повергает к ногам России перуны и оружие в ознаменование всех оборонительных средств, устроенных Петром Великим, например, пушечного лития и т. п. . . . Летящая Слава несет флаг Российский вдаль океана, на котором уже виден новый флот, окруженный веселым хороводом вымышленных морских божеств".

Так один из современников постройки объяснял темы барельефа, выполненного замечательным русским скульптором Иваном Ивановичем Теребеневым (род. в 1780 г., умер в 1815 г.). Ему принадлежат также все четыре барельефа в треугольных завершениях — фронтонах — больших колоннад, где также в аллегорической форме переданы триумф и награждение русской науки, художеств и военных подвигов.

Вглядитесь в украшения над окнами первого и второго этажей! Мужские и женские маски Нептуна и Амфитриды — мифологических античных божеств — исполнены с большим мастерством. Вылепивший их талантливый русский скульптор Федос Федорович Щедрин (род. в 1751 г., умер в 1825 г.) придал мифологическим греческим и римским образам русские национальные черты. Щедрин создал также для Адмиралтейства из камня исключительную по красоте композицию трех нимф, поддерживающих земной шар. Из-под его же резца вышли четыре задумчивых воина — героя древности: Ахиллес, Пир, Аякс и Александр Македонский, расположенные по углам первого яруса башни.

Двадцать восемь фигур — по числу колонн — завершают ротонду башни. Они изображают собой стихии природы, времена года, главные ветры и древних богинь Уранию и Изиду.

Павильон башни — изящная постройка с колоннами — напоминает древний античный храм. Колоннады портиков также возрождают в памяти классические архитектурные облики построек античного мира.

Главные принципы лучшей эпохи строительства древности претворены Захаровым в Адмиралтействе. Но, вместе с тем, творение Захарова характерно своеобразием, присущим русской архитектуре.

Масштаб постройки, свободно раскинувшийся на огромном пространстве, большие плоскости стен с редко расположенными окнами, живописная лепка барельефов на стенах фасадов, башня в виде надвратной колокольни и, наконец, яркая цветовая раскраска здания,—это черты, свойственные архитектурному творчеству русского народа, талантливейшим сыном которого был Андреян Захаров.

Подобно тому, как Пушкин, Глинка, Толстой, Чайковский, овладев лучшими образцами мировой культуры, создали бессмертные произведения русского искусства, сыгравшие огромную роль в дальнейшем развитии мировой культуры, так и Захаров, на основе классических приемов зодчества, создал шедевр русской архитектуры, величайшее художественное произведение, гордость русского народа. Здание Главного Адмиралтейства в сокровищнице мирового искусства по праву занимает равное место с прославленными архитектурными памятниками, как московский Кремль, греческий Парфенон, римский Пантеон или Собор парижской богоматери.

Захаров в Адмиралтействе воплотил идею силы и величия русского флота, флота великой морской державы.

Адмиралтейство неотделимо от Ленинграда, оно, как центральное здание города, стало его архитектурным символом.

Советская страна увековечила творение Захарова изображением на медали „За оборону Ленинграда" башни и шпиля Адмиралтейства.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ КОЛОННА

Триумф русской армии и народа в Отечественной войне 1812 года послужил стимулом для грандиозного строительства, в котором отразилась сила России.

В столице были возведены многие замечательные сооружения. Среди них, в первую очередь, следует назвать Триумфальную арку Главного штаба и Александровскую колонну на Дворцовой площади.

Идея установления триумфальной колонны появилась вскоре после вступления русских войск в Париж. Возведена она по проекту архитектора Монферрана—строителя Исаакиевского собора.

Мир знает несколько памятников-колонн, воздвигнутых в разные эпохи. Из трех колонн Римской империи наибольшую известность приобрела колонна Трояна, поставленная в честь завоевания Дакии в начале II века. Широкую известность получила Наполеоновская колонна на Вандомской площади в Париже, построенная в 1806—1810 гг.

Но все эти памятники уступают по размерам великолепной Александровской колонне—памятнику Александру I, в царствование которого произошли события войны 1812—1814 гг.

Высота Александровской колонны с фигурой ангела наверху — 47,5 метра, в то время как высота Вандомской и Трояновой колонн не превышает 43 метров. Таким образом Александровская колонна является самым высоким в мире памятником подобного рода.

Но не только это является главной достопримечательностью сооружения. Весь ствол Александровской колонны, от пьедестала до ее вершины,— это цельный гранитный монолит. В этом отношении она подлинный монументальный и строительный уникум.

Огромная гранитная глыба колонны выламывалась в Пютерлакском карьере за Выборгом, на берегу небольшой бухты

Финского залива. Там же добывался гранит для колонн Исаакиевского собора, строившегося в ту пору.

Примитивными орудиями, тысячами людей был отделен от скалы колоссальный монолит, обработан в форме цилиндра, подтянут к берегу и погружен на специально выстроенное судно, способное выдержать груз около 1000 тонн.

К пристани, сооруженной на набережной Невы у Зимнего дворца, гранитная колонна была доставлена 1 июля 1832 года. От пристани на Неве монолит по специально выстроенной гигантской наклонной плоскости при помощи канатов, переброшенных через множество блоков, был подтянут к месту установки на Дворцовую площадь.

Грандиозные леса, помосты, множество блоков, лебедок служили для поднятия каменного массива. Установка колонны производилась при громадном стечении зрителей. Кроме тысячной армии рабочих, в ней принимали участие 1440 гвардейцев, 60 офицеров, десятки матросов и саперов. Монферран в собственноручных рисунках передал последовательно ряд моментов передвижения и установки колонны.

Александровская колонна, весом свыше 600 тонн, диаметром более 3,5 метра, стоит строго вертикально без каких бы то ни было креплений на гранитном пьедестале, под которым забито 1250 деревянных свай.

Пьедестал колонны облицован литыми из бронзы художественными барельефами, воспроизводящими лепку, исполненную скульпторами Германом, Свинцовым и Ленэ по рисункам Монферрана.

Четыре барельефа пьедестала — это композиции из аллегорических фигур и военных доспехов.

На барельефе, обращенном к Зимнему дворцу, две полулежащие фигуры изображают аллегорические образы рек Немана (старик) и Вислы (молодая женщина), преодоленных русской армией. В композицию введено римское и русское оружие „в самых точных снимках с тех образцов, которые хранятся в Оружейной палате", — пишет Монферран. Среди доспехов изображены шлемы Александра Невского и Ермака.

На барельефе, со стороны Главного штаба, одна из женских фигур заносит на щит — скрижаль истории — знаменательные даты Великой Отечественной войны 1812, 1813, 1814 года.

Открыта колонна была 30 августа 1834 года в присутствии массы петербуржцев и ста тысяч войск.

„Начался церемониальный марш: русское войско пошло мимо

Александровской колонны; два часа продолжалось сие великолепное, единственное в мире зрелище; наконец войска прошли; звук оружия и гром барабанный умолкли; народ на ступенях амфитеатра и на кровлях зданий исчез".

Так прошла, по описаниям В. А. Жуковского, церемония открытия торжественного монумента — памятника Первой Отечественной войны 1812 года.

Венчает колонну скульптура ангела высотой в 6,4 метра, вылепленная русским скульптором Борисом Ивановичем Орловским (род. в 1792 г., умер в 1838 г.), создателем памятников Кутузову и Барклаю-де-Толли на площади перед Казанским собором.

Грандиозная колонна символизирует великую мощь России, разгромившей сильнейшую в мире того времени армию Наполеона.

Монумент на Дворцовой площади, как высоко художественный памятник героической эпохи в истории русского народа, прославляющий русское оружие и военное искусство русских полководцев, дорог нашему народу, ведущему титаническую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками за свою независимость.

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА И ЗДАНИЕ ГЛАВНОГО ШТАБА

Среди лучших образцов архитектурного творчества в Петербурге в период после Отечественной войны 1812 года надо назвать достройку Дворцовой площади. В те годы она была еще далека до полного архитектурного завершения.

Зодчий Карл Иванович Росси (род. в 1775 г., умер в 1839 г.), строитель ансамбля Александринского театра (ныне театра им. Пушкина), Михайловского дворца (ныне Русского музея) и других, предложил смелый проект возведения зданий, образующих полукруг и объединенных грандиозной триумфальной аркой.

Работу над проектированием Росси начал в 1819 году. Первым шагом к практическому осуществлению проекта было приобретение земельных участков у ряда владельцев и снос частных построек. Работы велись в быстром темпе, и 23 октября 1824 года вчерне постройка была завершена. Полностью здание было закончено в 1829 году.

Оно предназначалось для Главного штаба и Министерств Иностранных дел и финансов. Некоторые комнаты и залы отделаны искусственным мрамором, росписными плафонами и декоративно-орнаментальной живописью. Обращает на себя внимание большой архивный зал, в архитектурном решении которого применен чугун, как конструктивный и отделочный материал.

В сооружении грандиозной постройки Главного штаба, имеющей самый длинный фасад в Европе, Росси проявил свое гениальное мастерство зодчего — творца целых ансамблей, кусков города, площадей, улиц, а не изолированных отдельных зданий.

Здание штаба своей планировкой органически связало все пространство Дворцовой площади, выявило главенствующую роль Зимнего дворца и вошло в торжественный, парадный тон архитектуры всей площади.

Триумфальная арка Главного штаба — одна из самых величественных в мире — хотя и не была сооружена как специальный памятник Отечественной войны 1812 года, тем не менее идея ее несомненно родилась и созрела в атмосфере торжества русского народа в связи с победой над иноземными захватчиками.

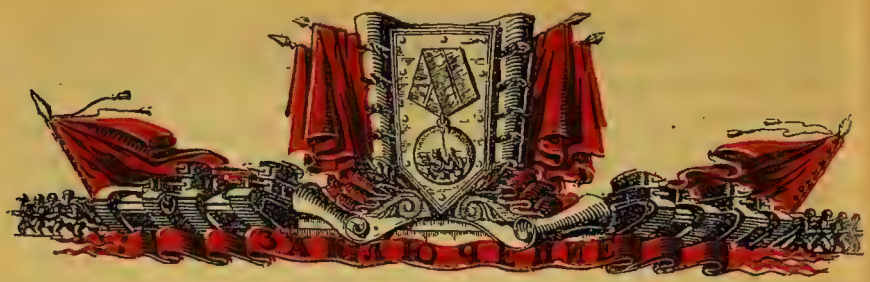
Арка богато украшена барельефами с военной арматурой и увенчана великолепной скульптурной группой Славы в колеснице, запряженной шестеркой лошадей, ведомых воинами.

Для уменьшения веса всей этой скульптуры Александровским заводом, где изготовлялись металлические украшения арки, была предложена остроумная конструкция из чугунного каркаса, обложенного художественно исполненной битой медью в 2 мм толщиной. Тем не менее вес всей группы достигает 16 тонн.

Модели для группы были исполнены замечательными русскими скульпторами: профессором Академии Художеств Степаном Степановичем Пименовым (род. в 1784 г., умер в 1833 г.) и Василием Ивановичем Демут-Малиновским (род. в 1779 г., умер в 1846 г.), создавшими скульптуры и для Адмиралтейства. Резцу Пименова принадлежит торжественная фигура „Славы на колеснице", Демут-Малиновский создал группу коней, запряженных в колеснице, и многочисленные барельефы военной арматуры, украшающие арку.

Трудно представить себе более торжественное и величественное сооружение, чем арка Главного штаба с застывшими в движении фигурами воинов и упряжки коней на ее перекрытии и богатыми лепными украшениями стен.

Арка штаба вошла в историю Октябрьской социалистической революции, как арка триумфа питерского пролетариата, положившего в октябре 1917 года начало новой эпохи свободы, расцвета сил и богатства нашей Родины.



Каждый год на Дворцовой площади в колоннах грандиозных демонстраций сотни тысяч трудящихся великого города Ленина отмечали славную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Они выносили на форум народного торжества все лучшее, что за минувший год создавалось в Ленинграде, демонстрируя неиссякаемые творческие возможности свободного народа, созидателя новой жизни.

Великолепным ежегодным весенним праздником освобожденного труда являлись яркие, красочные первомайские демонстрации на площади. Эти могучие шествия были демонстрациями любви и преданности ленинградцев Родине, великой партии большевиков, родному Сталину.

В дни величайших торжеств — Седьмого ноября и Первого мая — с трибуны перед Зимним дворцом не раз звучали страстные слова вождя ленинградских большевиков, пламенного патриота и народного трибуна — Сергея Мироновича Кирова. Отсюда приветствовал ленинградцев боевой соратник Великого Сталина — Андрей Александрович Жданов.

Кто не помнит праздников молодости и силы на Дворцовой площади — летних парадов физкультурников — ленинградских юношей и девушек. Они рядами, натянутыми, как струна, четко отбивали шаг и красивыми цветными линиями на сером асфальте вырисовывали живые картины построений пирамид и военных игр.

В дни годовщины Октября и в первомайские праздники на просторах площади звучали не только ликующие звуки радостных песен демонстраций, но и грозный шум моторов, лязг железа и стали. Тогда величественные фасады грандиозных построек площади словно раздвигались, чтобы вместить огромный поток вооруженных воинов и лавины грозной военной техники. Колонны танков, самоходных орудий проходили по площади, а над ними сотни самолетов держали строй в воздухе.

А вечерами в эти памятные даты пестрая, шумная, веселая толпа, как море волнующееся, заливала площадь, выплескиваясь на окружающие улицы и набережные Невы. Десятки эстрад и экранов возвышались над густой толпой, а с них хорошо знакомые и любимые артисты показывали свое искусство народу. Порой тысячи голосов подхватывали популярные песни, исполняемые артистами на эстрадах. Площадь, озаренная лучами десятков прожекторов и праздничной иллюминации, пела, площадь рукоплескала, площадь бурлила глубоким, радостным и волнующим чувством народной силы и свободы. В полночь над широкой Невой и площадью рвались тысячи красных, синих, зеленых, желтых ракет и фейерверков, рисуя причудливые линии и узоры на темном ленинградском небе.

В дни Великой Отечественной войны Дворцовая площадь стала площадью фронтового города. Снаряды, бомбы бороздили и вскапывали площадь. Не раз стекла окон мельчайшими блестками усыпали асфальт тротуаров. Все новые шрамы появлялись на чудесных фасадах зданий. Но площадь несокрушима, как несокрушим сам город.

В исторический, незабываемый вечер 27 января 1944 года в 20 часов над Дворцовой площадью прогремел победный салют в 24 выстрела из 324 орудий в честь освобождения славного города Ленина от вражеской блокады, сжимавшей Ленинград в своих тисках почти два с половиной года. В красном зареве вспышек огневых залпов, окутанные пороховым дымом, как изваянные из стали, стояли величественные здания-памятники на грандиозной площади героя-города. Трофейные немецкие дальнобойные орудия, недавно еще посылавшие в Ленинград, сюда на площадь, смертоносный металл, стоят тут же, обезвреженные, озаряемые вспышками огней советских салютующих пушек. Необозримое множество ракет с каждым залпом салюта взвивается в звездное черное небо и, рассыпаясь тысячами цветных огней над Невой, над площадью, над всем городом, заливает ярким светом улицы и площади.

Тысячи ленинградцев стеклись в заветный час на главную площадь своего города. На их лицах, освещенных огнем ракет, сияло ликование. Их уста повторяли слова сердечной благодарности и славы замечательным воинам Ленинградского фронта и маршалу Советского Союза Великому Сталину, ведущему Советскую Родину к полной победе над ненавистным врагом.

Уже близится день этой победы. Тогда великолепная декорация Дворцовой площади явится торжественным фоном триумфальному шествию советских людей — воинов Красной Армии, Военно-Морского флота и всех ленинградцев, героически отстоявших город Ленина, остановивших и разгромивших под его стенами подлого врага. И вновь засверкают золотые грани Адмиралтейского шпиля над великолепной площадью, как символ великого города, стоящего „неколебимо, как Россия".

УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНЕЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. Бенуа — Картинная галлерея Императорского Эрмитажа. Изд. Общ. Св. Евгении, 1913 г.
2. И. Н. Божерянов — „Невский проспект 1703—1803", СПБ. 1903 г.
3. И. Н. Божерянов — С.-Петербург в Петрово время. СПБ. 1901 г.
4. Н. В. Вейнерт — Росси. М.-Л. 1939 г., изд. „Искусство".
5. С. Варшавский и Б. Рест — Эрмитаж. 1764—1939. Изд. „Искусство".
6. И. Э. Грабарь — История Русского Искусства — скульптура (т. V), архитектура (т. III). М., изд. И. Кнебель.
7. Г. Г. Гримм — Архитектор Андреян Захаров. Изд. Академии Архитектуры, 1940 г.
8. Историческая выставка архитектуры. СПБ. 1911 г.
9. В. Я. Курбатов — Петербург. Изд. Общ. Св. Евгении, 1913 г.
10. Н. Е. Лансере — Главное Адмиралтейство и краткий очерк его создания. Ленинград, РКО Мор. Сил РККА, 1926 г.
11. А. Матвеев — Растрелли. Изд. „Искусство", 1938 г.
12. Н. П. Никитин — Огюст Монферран. Изд. ЛОССА, Ленинград, 1939 г.
13. П. Н. Петров — История Санкт-Петербурга. СПБ. 1885 г.
14. И. Пушкарев — Описание Санкт-Петербурга и уездных городов Петербургской губернии. СПБ. 1839 г.
15. М. И. Пыляев — Старый Петербург. СПБ. 1903 г.
16. П. Н. Столпянский — Старый Петербург. Адмиралтейский остров. Сад трудящихся. Госиздат, М.-Л., 1923 г.
17. П. Н. Столпянский — Старый Петербург — Дворец труда. Госиздат, М.-Л., 1923 г.
18. П. Н. Столпянский — Санкт-Питербурх — ныне Ленинград. Издат. Ленингр. Губпрофсовета, Ленинград, 1927 г.
19. Старые годы — журнал 1911 г. Декабрь. Статья Н. Е. Лансере. „Андреян Дмитриевич Захаров" (к 100-летию со дня смерти).
20. А. Г. Яцевич — Пушкинский Петербург. Л., 1935 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. *Дворцовая площадь в день открытия Александровской колонны. По старинному рисунку.*
2. *Вид на Зимний дворец через арку Главного штаба.*
3. *Вид Дворцовой площади от Певческого моста.*
4. *Александровская колонна. Архитектор О. Монферран.*
5. *Перспективный вид главного фасада Адмиралтейства. Архитектор А. Д. Захаров.*
6. *Портал Главного Адмиралтейства. Архитектор А. Д. Захаров.*
7. *Вид Зимнего дворца от Невского павильона Адмиралтейства. Архитектор В. В. Растрелли.*
8. *Вид Дворцовой площади от Невы.*
9. *Вид Дворцовой площади от Адмиралтейства.*
10. *Здание и арка Главного штаба. Архитектор К. И. Росси.*
11. *Здание Эрмитажа и портик с атлантами. Архитектор Кленце, скульптор А. И. Теребенев.*
12. *Зимняя канавка и Эрмитажный мостик.*

Все фото кроме №№ 1 и 10 А. С. Рахмилович.

Дворцовая площадь в день открытия Александровской колонны.
По старинному рисунку.

Вид на Зимний дворец через арку Главного штаба.

Вид Дворцовой площади от Певческого моста.

Александровская колонна.
Архитектор О. Монферран.

Перспективный вид главного фасада Адмиралтейства.
Архитектор А. Д. Захаров.

Портал Главного Адмиралтейства.

Архитектор А. Д. Захаров.

Вид Зимнего дворца от Невского павильона Адмиралтейства.
Архитектор В. В. Растрелли.

Вид Дворцовой площади от Невы.

Вид Дворцовой площади от Адмиралтейства.

Здание и Арка Главного штаба.

Архитектор К. И. Росси.

Здание Эрмитажа и портик с атлантами.
Архитектор Кленце, скульптор А. И. Теребенев.

Зимняя канавка и Эрмитажный мостик.

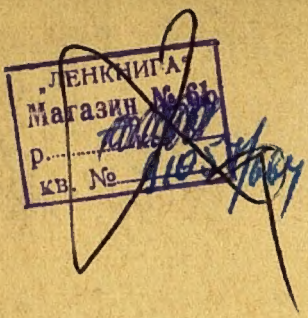
ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5
Дворцовая площадь 9
Страницы истории 12
Архитектурные памятники площади 23
Зимний дворец 23
Эрмитаж 28
Адмиралтейство 32
Александровская колонна 35
Триумфальная арка и здание Главного штаба 37
Заключение 40
Указатель важнейшей литературы 43
Перечень иллюстраций 44

Редактор
В. М. Соколов

Технический
редактор
М. И. Анисимов

„Искусство" № 2597. М—002165.
Печатн. листов 3⅝. Подписано
к печати 28/VI 1944 г. Тир.
3200 экз. Заказ № 104.
ЛТ—УН-6

60 D 100.00

6 руб.